

Часть 4

Он вдруг понял, что слышал этот звук раньше. Это был звук выстрела из заклинательного пистолета.

"Это человек, которого мы преследовали?" спросил Акуто.

Короне кивнула.

Она была изготовлена прочной, так что никаких внешних изменений не было видно. Однако Акуто никак не мог определить, сколько внутренних повреждений было нанесено.

Он присел на корточки, затаив дыхание, и искал поблизости чужое присутствие, но он не обранужил никого, скрывающегося в темноте.

"У меня есть предположение, кто наш враг", - сказала Короне.

"Кто это?" спросила Акуто, но Короне покачала головой.

"Я не могу сказать."

"Почему нет?"

"Этого я тоже сказать не могу. Однако есть кое-что, о чем я должна спросить в связи со сложившейся ситуацией."

"Э?" сказал Акуто в замешательстве.

Короне посмотрела на него с серьезным взглядом и спросила: "что ты чувствуешь к Киинесан?"

Это был неожиданный вопрос, но Акуто понял, что глаза Короне отличаются от нормальных. Он чувствовал какие-то эмоции, просачивающиеся через её обычное, пустое выражение лица.

"Почему ты спрашиваешь об этом сейчас?"

"Это действительно важно. Это определит, смогу ли я сражаться с этим врагом за тебя или нет."

"Что ты имеешь в виду?"

- Мне больше не нужно ничего объяснять, - сказал Короне серьезным тоном.

—Может ли это быть...?

Независимо от того, насколько глупым Акуто мог быть, он начинал понимать, что вызвало странное поведение Короне. Вполне возможно, что его общение с Кииной, когда она была пьяна, наконец, заставил его подумать о существовании "любви".

- Возможно ли, что Короне любит меня и поэтому пытается противостоять правительству? И теперь она определяет мои чувства? Но подождите. Что я должен делать в таком случае? Мне Короне нужна под рукой, но о таких отношениях не может быть и речи.

"Эй ... ты злишься, что Киина...повисла на мне?"спросил Акуто, надеясь, что опьянение Киины станет достойным оправданием.

"Я вовсе не сержусь. Однако, это неудобно для меня", - ответила Короне.

- Если подумать, Короне начала относиться к себе по-другому*. Я не думаю, что Л'Иль-Адамы часто ссылаются на себя так, но, возможно, они это делают, как только их чувство собственного достоинства начинает формироваться. Так и должно быть. Но всё же...

"Эм, прости, но я не думаю, что когда-либо будет "удобно" для тебя таким образом."Акуто был взволнован, но он чувствовал необходимость четко изложить свою позицию. "Но это не потому, что ты мне не нравишься или не нужна. Ты нужна мне и впредь. Я просто думаю, что то, чего ты жаждешь, было неискренним."

После того, как Акуто закончил говорить, Короне стояла совершенно неподвижно.

"Мне грустно это слышать."

Короне опустила голову. Выражение ее лица было явно печальным.

Акуто почувствовал сдавленность в груди. Он никогда раньше не чувствовал этого чувства.

Короне говорила низким, полным боли голосом, который звучал так, будто ей приходится выдавливать каждое слово.

"Я решила признать поражение. Это значит, что я больше не смогу здесь оставаться."

"Подождите, что ты имеешь в виду?"

“Я не могу сказать. Однако, возможно, мы видимся в последний раз. На случай, если это так, я должна попрощаться.”

"Подожди секунду!"

У Акуто было очень плохое предчувствие, поэтому он потянулся к Короне.

Однако она только покачала головой.

"Я сделаю все, что в моих силах, но ты не должен надеяться. Спасибо тебе за все. Прощай."

Короне достала из сумки предмет, похожий на дверную ручку, и протянула его. Отверстие раскрытое в пространстве выглядело так, словно если бы воздух был разделен и разверзнут для сотворения двери. Короне начала заходить в него. Это был переносной магический круг перемещения.

“Подожди. Как ты можешь уйти ничего не объяснив? Я нуждаюсь в тебе...”

Половина тела Короне теперь вошла в это странное пространство. Она обернулась, печально улыбнулась и помахала Акуто.

“Прощай.”

Затем она исчезла в двери, как будто ее сотрясала дрожь.

Дверь растворилась в воздухе, оставив после себя лишь темный лес. Тем не менее, Акуто чувствовал, что слеза, пролитая Короне, осталась позади.

Тем не менее, он не успел опомниться. Он услышал шорох из глубины чащи.

- Это тот человек, который стрелял в Короне!?

Акуто посмотрел в чащу. Она двигалась так, словно кто-то пытался сбежать. Он, должно быть, смог подстрелить Короне, но не смог найти способ сбежать незамеченным.

- Возможно, я смогу остановить его до того, как сбежит!

Практика использования Магии Акуто состояла из цепи неудач, но у него не было выбора, кроме как использовать ее здесь. Он сосредоточился и протянул руку, чтобы телекинезом остановить все в этой чаще.

Тем не менее, он забыл об аномалии маны и головной боли, которую он почувствовал непосредственно перед тем, как Короне подстрелили. Он должен был догадаться, что кто-то препятствует правильному использованию магии в этом районе, но он не мог думать рационально.

—О, нет!

Акуто быстро понял, что не может контролировать силу, бушующую в его руке, но было уже слишком поздно. Неожиданный взрыв обрушился на чащу и сотряс область вокруг нее. Великая вспышка света осветила темноту. Это должно было быть видно издалека.

"Кьяяя!"

Из чащи раздался голос. К удивлению Акуто, он принадлежал ребёнку.

"Э?"

Он отчаянно подбежал к зарослям и осветил местность вокруг.

Он нашел девочку лет десяти.

"С тобой все в порядке?"

Акуто помог девочке подняться. К счастью, она не пострадала. Она дышала и была без сознания. Акуто попытался снизить поток своей магии, как только понял, что он потерпел неудачу, и это, казалось, сработало. Девочке также повезло, что она не была поражена взрывом напрямую. Однако грохот взрыва был достаточно сильным, чтобы лишить её сознания.

Акуто поднял девочку и осмотрел ее лицо.

—Ах...

Он узнал ее черты. Они были почти идентичны Хироши. Черты лица Хироши были детскими с самого начала, поэтому не было никакой ошибки.

- Но эта девочка не могла выстрелить из заклинательного пистолета.

Акуто оставался начеку, но не чувствовал присутствия в окрестностях. Головная боль тоже прошла.

"Киина, с тобой все в порядке?"спросил Акуто, обернувшись.

“Да. Но А-тян... - неуверенно сказала Киина, вставая. "Короне-тян ушла, не так ли?"

“Ты всё слышала?”

"Я заснула, поэтому слышала только последнюю часть. И я-я извиняюсь за это. Я просто вспомнила, что сказала мне сэмпай", - сказала Киина извиняясь теперь, когда она протрезвела.

“Что ты вспомнила?”

Короне-тян было приказано соблазнить тебя. Если она не справится, ее уволят с должности твоего наблюдателя....”

- Что??

Акуто не мог подобрать слов.

Он был сыт по горло людьми, пытающимися повлиять на него, соблазнив его, но он также был полон отвращения к начальству Короне за то, что она чувствовала себя так печально, из-за того, как с ней поступили. Он также выразил сожаление по поводу того, что он мог бы сделать что-то, зная он об этом загодя.

Однако эти различные эмоции вскоре исчезли, оставив после себя лишь желание извиниться перед Короне. Он задавался вопросом, мог ли он сделать что-нибудь еще.

Но, казалось, ему не будет дано времени, чтобы облегчить его тяжелое сердце. Он услышал голоса людей, приближающихся на звук взрыва.

“Эй!”

"Юкико! Юкико!"

Девочка в руках Акуто отреагировала на эти голоса. Он подождал, пока она очнется, а затем поставил ее на ноги.

“Ты в порядке? Прости, что напугал тебя. Кажется, они пришли за тобой.”

Девочка по имени Юкико взглянула на него пустым взглядом.

“Ты - Князь Тьмы?”

Этот вопрос шокировал Акуто, но он должен был дать зрелый ответ, разговаривая с ребенком.

"Эм ... нет. Но ... некоторые меня так называют."

Юкико взглянула на него с удивлением.

Но затем голоса приближающихся селян напряглись.

"Юкико! Это же опасно!"

"Отойди от него!"

Однако жители деревни не подошли ближе. Они держались на расстоянии со страхом на лицах.

Это само по себе было бы не так уж плохо, но когда Юкико не сразу отошла от Акуто, они начали собирать камни и бросать их в него.

"Ах..."

Акуто хотел избежать камней, но понял, что это может позволить одному из них ударить Юкико. Он не стал уклоняться и вместо этого сбивал их руками. Он отбивал камни размером с кулак. Он укрепил свое тело физически с помощью маны, так что это был простой трюк.

Однако он забыл принять во внимание то, что подумают нормальные люди, когда увидят, как просто ему это удастся.

"Он монстр!"

"Беги, Юкико!"

- Вот дерьмо.

Дождь камней становился все интенсивнее. Он был вынужден склониться над Юкико, чтобы защитить ее, но это только спровоцировало жителей деревни.

"Он пытается похитить ее!"

—Нет, я не...

Он жаловался про себя, так как сомневался, что жители деревни захотят его выслушать. Вместо этого он решил уговорить Юкико.

"Если ты не вернешься к ним, они, вероятно, не перестанут бросать камни", - сказал он, но Юкико все еще выглядела так, как будто хотела что-то сказать. Тогда он спросил: "Что такое?"

Она ответила: "Ты друг моего брата?"

Он понял, что она была младшей сестрой Хироши, поэтому он смог честно ответить на этот вопрос.

"Ты младшая сестра Мивы Хироши-куна, верно? В таком случае, так и есть."

"Тогда..." - Юкико схватила его за руку и сжала её. "Пожалуйста, скажи мне правду! Мой брат - настоящий герой?"

Акуто не понимал, что именно она имела в виду под этим вопросом и почему задала его с таким отчаянием.

"Нет, это не так. Он не хочет им быть."

Он охотно ответил, но Юкико внезапно ударила его в голень.

"Ах..."

Удар не нанес вреда, но все равно вызвал удивление. Юкико воспользовалась возможностью выскользнуть из рук Акуто и убежать. Она плакала.

"Юкико сбежала!"

"Сюда! Спеш! Убегай!"

Акуто мог слышать эти голоса на расстоянии.

"Честно..."

У Акуто не было выбора, кроме как сбежать. Он быстро ушел после встречи с Киинной, которая пряталась за деревом.

"А-тян, с тобой все в порядке?"

"Да...но есть слишком много вещей, которые меня беспокоят. Не говоря уже о Короне... что мне делать?"

* В этом томе Короне начала использовать "watashi" для обозначения себя. Раньше она использовала "jibun", что можно рассматривать как более отстранённый вариант.

<http://tl.rulate.ru/book/4843/397868>